

Лин Сяо замер, глаза его расширились, а сердце бешено заколотилось. В горле словно пронесся мощный поток, мгновенно разлившийся по всему телу. Не успев разобраться в причинах этого странного ощущения, он потерял сознание, объятый гневом.— Все ради того, чтобы ты не взбудоражился, глупые людишки, никак не хотят слушаться, — вздохнула Ян Ченьси, поднимая голову. Ее маленькая рука еще некоторое время ощупывала грудь мужчины, а затем отстранилась.— Ну, теперь ты уже не умрешь. Однако, ее собственные силы были на исходе... Чтобы долго прожить на Земле, ей необходимо срочно восполнить энергию. Ян Ченьси бросила взгляд на уже темнеющее небо: ей нужно было возвращаться в дом Янов, оставаться здесь дольше было нельзя. Вскоре у входа в переулок остановились несколько бронированных черных машин. Из первой выскочила команда отлично обученных охранников, за ними — двое врачей. Лю Дунь и Лин Жун, находившиеся в авангарде, первыми обнаружили Лин Сяо, скрывавшегося за грудой материалов.— Быстро, доктор! Врачи поспешили к Лин Сяо, чтобы проверить его жизненные показатели. С облегчением вздохнув, один из них произнес:— Мастер Сяо в порядке. Он находится в состоянии временной геморрагической комы, угрозы для жизни нет. Услышав, что с отцом все в порядке, Лю Дунь облегченно вздохнул.— Черт, у брата Сяо рот весь в краске, почему такого цвета? Не отравился ли он? — воскликнул Лин Жун, глядя на губы Лин Сяо, окрашенные в цвет "мертвой куклы". Следуя за восклицанием Лин Жуна, все обратили внимание на рот Лин Сяо. Врач поспешил проверить, коснувшись губ Лин Сяо рукой в медицинских перчатках. Долго анализируя, он ошеломленно произнес:— Это должно быть вещество, похожее на воск...— Восковой жир? Не говори научными терминами, объясни проще, не смертельно ли это? — с тревогой спросил Лю Дунь.— Это помада, помада, не смертельно, но цвет немного пугающий, — смущенно ответил врач. После слов врача все присутствующие тоже почувствовали неловкость. Откуда на губах Сяо взялась помада такого странного цвета, как "мертвая кукла"?... Время шло, Ян Ченьси шла одна по дороге в безлюдных пригородах. С неба все еще падал снег, на дороге не было машин. Долгое время она шла пешком, пока наконец сзади не подъехал фургон. Водитель, увидев Ян Ченьси, маленькую девочку, идущую одну, почувствовал жалость и предложил ей подвезти.— Девочка, куда ты направляешься? — спросил водитель, добродушный мужчина средних лет. От постоянных поездок у него немного искривились плечи и шея.— В Садовый дом. Мужчина посмотрел на сидящую сзади девочку в зеркало заднего вида:— Ого! Там живут богачи.— Не так уж и хорошо. Там поколения людей живут не лучше, чем предыдущие, — ответила Ян Ченьси с обычным выражением лица. Мужчина снова посмотрел на забавную Ян Ченьси и больше ничего не сказал. Он подумал про себя: "Неужели у этой девочки что-то не в порядке с головой..." В машине стояла тишина. Ян Ченьси облокотилась на спинку сиденья и смотрела в окно. Она только что дважды подряд использовала космическую энергию для восстановления тела и сейчас чувствовала себя немного измотанной. Воздух на Земле становился все хуже и хуже. Глупые людишки, почему они не заботятся об окружающей среде? Должно произойти что-то ужасное, чтобы они поняли, что совершили ошибку... Думая о разрушении Земли, Ян Ченьси потемнело в глазах. Изначально она была межзвездным администратором в Управлении Вселенной, под номером 777. Недавно она своими глазами увидела разрушение Земли. Как единственная обитаемая планета в Солнечной системе, разрушение Земли напрямую повлияло на баланс всей Солнечной системы. Чтобы спасти ситуацию, ей пришлось рискнуть, израсходовав всю космическую энергию в своем теле, нарушить временную стену и вернуться на 10 лет назад, до разрушения Земли. До разрушения Земли она должна повлиять на человека, который в конечном итоге уничтожит жизнь на Земле, заставить его почувствовать тепло, чтобы он отпустил паранойю в своем сердце и спас Землю. Это был смертный приказ, выданный ей Управлением Вселенной. Если миссия не будет выполнена, то не только Земля, но и она сама перестанет существовать. Дряхлый фургон не мог заехать в элитный коттеджный поселок и остановился у ворот.— Девочка, я отвезу тебя сюда, — честно улыбнулся мужчина.— Спасибо, — поблагодарила Ян Ченьси, собираясь выйти из машины, но вспомнив что-то, она положила свою маленькую руку на плечо мужчины: — Это тебе награда. Через мгновение она убрала

руку, открыла дверь и вышла из машины.Добродушный мужчина в недоумении наблюдал, как Ян Ченьси направляется к коттеджной зоне, и пробормотал:— Хорошая девочка, но с головой у нее не все в порядке.После этого он повернулся, собираясь нажать на педаль газа, но с удивлением обнаружил, что его многолетняя боль в плечах и шее чудесным образом исчезла.— О, странно, у этой девочки волшебные руки?Сказав это, мужчина покачал головой и улыбнулся: "Как же я мог так подумать, ведь в этом мире нет никакой магии"....В это время в Садовом доме, в вилле № 2, Ян Тяньсюн с красными глазами стукнул кулаком по столу:— Что с вами такое? Сиротный приют закрыли. Разве я не просил вас забрать ее домой? Почему вы не сделали, как я сказал?!Хотя Ян Тяньсюн был в возрасте, но благодаря хорошему уходу, все его тело излучало шарм зрелого мужчины.— Папа! Это всего лишь дурочка, которая сбежала из приюта. Она сама убежала, как ты можешь винить ее мать? — недовольно ответила Ян Исюань.— Какая дурочка! Какая дурочка! Это благородный человек! Самый великий благородный человек в нашем роду Янов! — Ян Тяньсюн сердито отчитал Исюань, а затем посмотрел на свою жену Ли Ялань: — Теперь, когда ее нет, что же делать?!— Я отправила людей на поиски, что ты хочешь от меня? Зачем ты кричишь на меня из-за постороннего человека?! — ответила Ли Ялань, но в ее сердце была тревога и недоумение.С тех пор, как она вышла замуж за Яна Тяньсюна, он занимался благотворительностью и общественной деятельностью, а больше всего средств выделял учреждениям, таким как детские дома.Изначально Ли Ялань поддерживала эту благотворительность, ведь такой проект общественной деятельности способствует репутации семьи.Но недавно правительство провело реорганизацию детских домов в Цзянчэне, объединив детский дом, который Ян Тяньсюн финансировал, с другим. Некоторые из старших детей, достигших совершеннолетия, были направлены в приемные семьи.Услышав об этом, Ян Тяньсюн немедленно объявил, что усыновит девочку.Более того, согласно информации, предоставленной детским домом, девочка, которую он усыновлял, оказалась дурочкой с проблемами с мозгом, с IQ всего семь с половиной лет.Это было неприемлемо для семьи Янов, а больше всего недовольны были жена Ян Тяньсюна Ли Ялань и его дочь Ян Исюань.Ли Ялань и Ян Тяньсюн были женаты, а Ян Исюань была не родной дочерью Ян Тяньсюна. Она родилась в браке Ли Ялань с ее бывшим мужем, и вышла замуж за Яна Тяньсюна, приведя с собой дочь.Все эти годы Ян Тяньсюн относился к Ян Исюань как к родной дочери, и никогда не говорил ей грубого слова.Конечно, Ли Ялань и Ян Исюань, мать и дочь, тоже прилагали немало усилий, чтобы закрепиться в семье Янов. Особенно Ян Исюань, которая всегда играла роль льстца.